

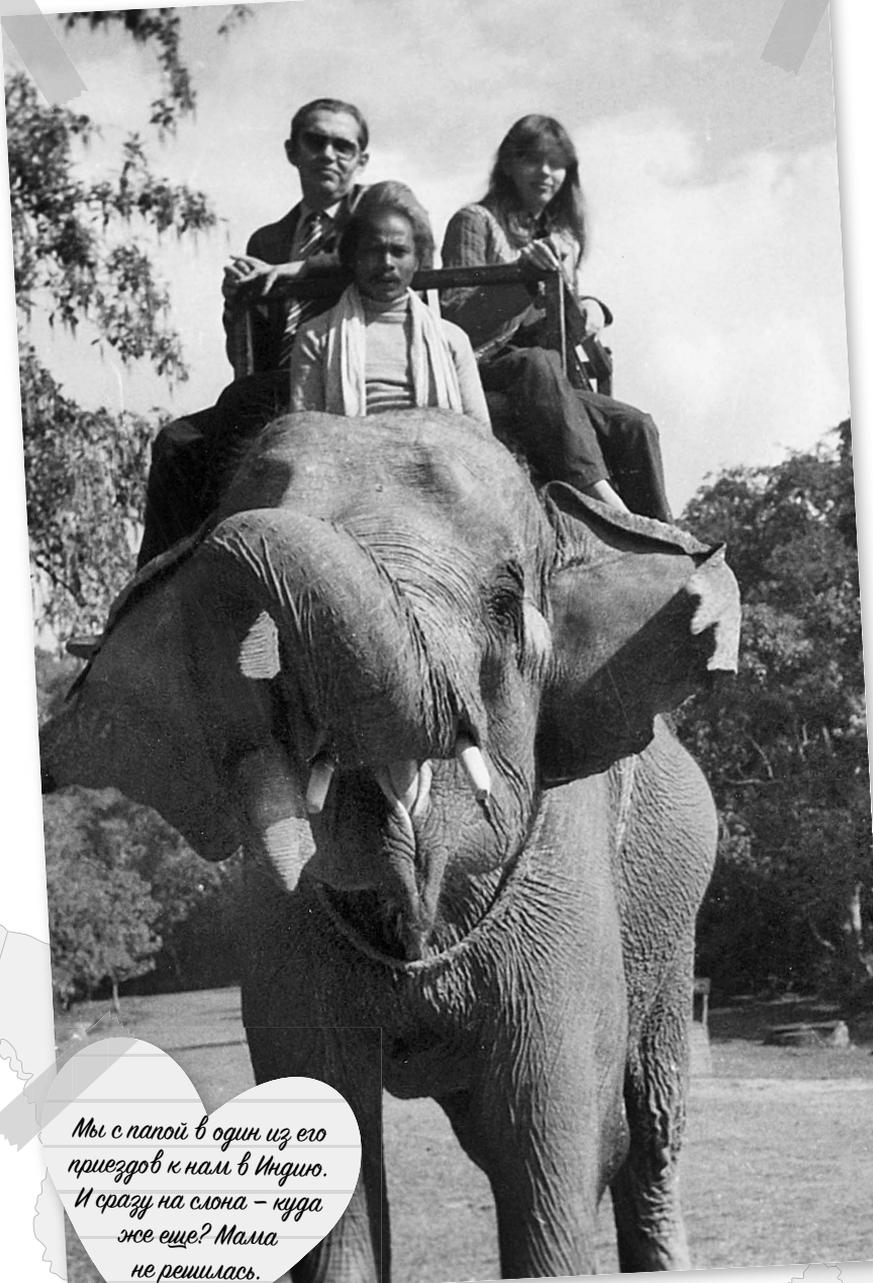
СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
ИНДИЯ	11
ИТАЛИЯ	53
ИСЛАНДИЯ	79
ФРАНЦИЯ	131
РОССИЯ	183
ШОТЛАНДИЯ.	231
ЧЕХИЯ.	241
КИТАЙ	265

УКРАИНА.	297
НОРВЕГИЯ	311
ФИНЛЯНДИЯ.	321
ХОРВАТИЯ.	329
ИСПАНИЯ	349
ТУРЦИЯ.	365
АЗЕРБАЙДЖАН	381
США	389
КУБА	411

*Мы с папой в один из его
приездов к нам в Индию.
И сразу на слона – куда
же еще? Мама
не решилась.*

От автора

Это совсем не путеводитель, это непонятно что.

Скорее, мои ощущения от увиденного.

Вкус, который никак не забыть.

Фотографии, существующие в памяти.

Фотографии в телефоне, разбрасываемые сразу по всему свету, нате, смотрите, пожирайте глазами. Не завидуйте, нет, просто знайте, что такое есть, езжайте, любуйтесь, заряжайтесь красотой!

Запах, на который вдруг оборачиваешься и идешь за ним, как на доисторической охоте.

Эмоции, которыми надо обязательно поделиться.

*Вот такими мы
с мужем уезжали
в Индию. 1983 г.*

Счастье, которое переполняет и выплескивается, или сковывающий и лишаящий дара речи ужас — и то и другое вспоминаешь потом всю жизнь, утихомиривая мурашки в душе.

Люди с большой, с огромной буквы, которыми восхищаешься, и редкие сволочи, на которых удивляешься, как бог их терпит?

Сложенные карты чужих городов с пометками и проложенными пунктирами, маршрутами, вдруг найденные в ящиках письменного стола среди старых документов. И обязательно — кружочек, обведенный ручкой вокруг твоего отеля, заботливо нарисованный консьержем, чтобы ты не потерялся в чужом городе.

Шикарные люксы с антикварной мебелью и пыльными балдахинами с видом на море и ветхие лачуги со свисающим с потолка гекконом с немым вопросом в выпуклых глазах: «Кто ты, белый человек? Зачем ты здесь?»

Долгий-долгий полет над облаками на край света, за моря-океаны, туда — где день, когда у нас ночь, туда — где всегда лето, когда у нас всегда зима. К знакомым, друзьям, врагам, случайным людям и неслучайным связям.

Набор стран и городов, континентов и частей света, ничем между собой не связанных.

Неясные школьные воспоминания: «Катманду? Где это?» — и терзания, что не сложились тогда отношения с географичкой.

Новая пища, экзотические пейзажи, собачьи упряжки, верблюжьи караваны.

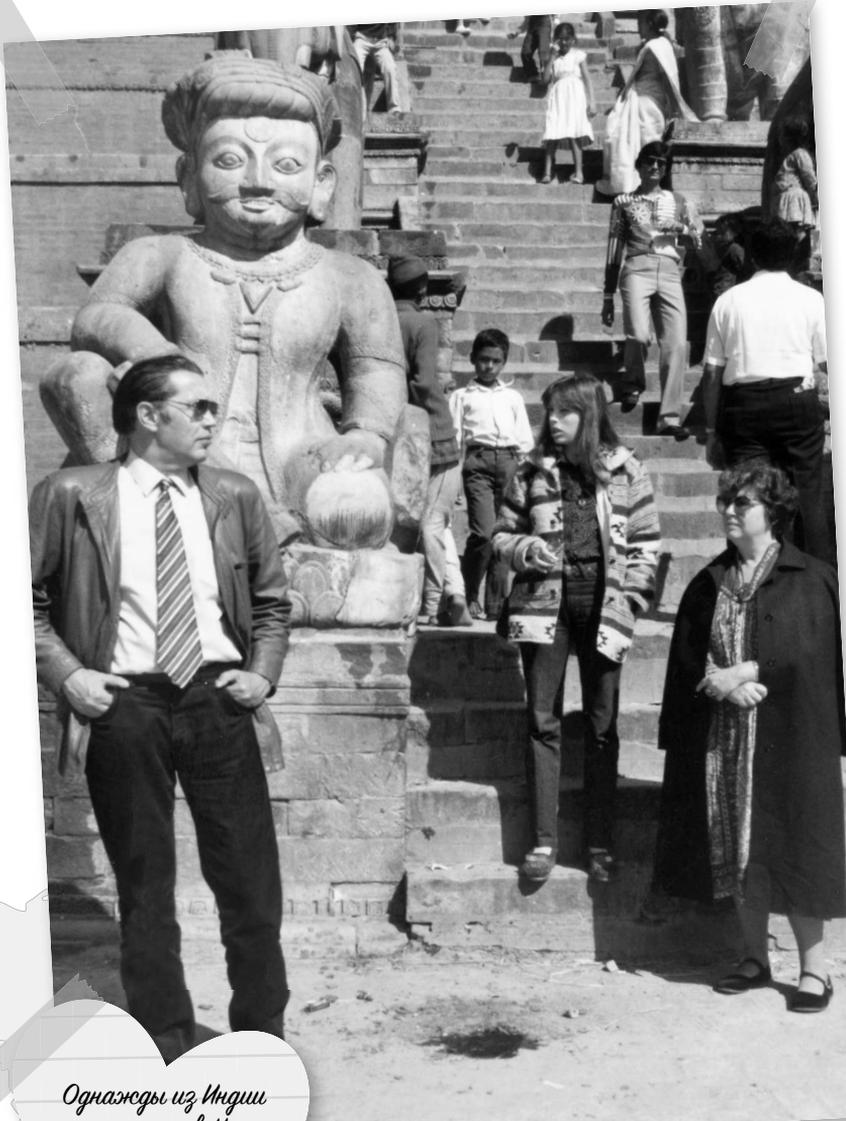

Постоянные звонки домой: «Как ты? Что в школе? Как на работе? Когда в детский сад? Что с погодой? Люблю, скучаю...»

В общем, это моя жизнь вне дома. Жизнь, которая начинается с того, что я присаживаюсь на дорожку, минутку молчу, беру мой бывалый чемодан и выхожу из квартиры, выдыхая: «Ну, с богом!»

*Без
комментариев*

*Однажды из Индии
мы махнули в Непал.
1984 г.*

Индия, мое первое большое путешествие

Я редко что в своей жизни планировала.

Даже дети появились незапланированно. Не сразу, правда, через десять лет замужества, но появились же! Первый был сделан в Индии, куда мы с мужем уехали в командировку, он корреспондентом от Гостелерадио, я его боевой подругой. Я уже совсем отчаялась, что бесплодна, что как же так, такое горе, а я так хочу. Все врачи до этого в Москве уже были пройдены и даже индийские подтвердили, что все в порядке. Пошла по знахарям в Дели. Индийские знахари — это особая каста. К ним можно попасть только с кем-то из местных, чтобы тебя привели за ручку и посадили в длиннющую очередь. Без очереди никак, лечиться охота всем. У них нет часов приема и своего кабинета. Все происходит на улице около хижины. Пыль, грязь, жара, рыдающие сопливые дети, слоняющиеся без дела священные худые коровы, летающие насекомые с огромными жадами — вот мои воспоминания о той очереди к знахарке. Она была врачом в пятнадцатом поколении, в их роду не было других профессий, и это целительство передавалось по наследству только женской половине, мужчины не в счет. Она была родом с Тибета, маленькая, юркая, темная, вся в монетах и украшениях из бубенцов — каждый шаг ее звенел, и если

не наблюдать за ней, то просто слышались какие-то необычные музыкальные позывные, азбука Морзе из колокольчиков. Лавки все были заняты разноцветными женщинами в сари, я стояла в тени, прислонившись к дереву, и ждала. Ничего не изменилось, наверное, за эти 15 поколений, такая же очередь, те же сари, пыль, жара, все то же. Тибетка звенела, переходя от одного болезного к другому, щупала пульс, прикрывая веки и что-то шепча. Маленькая девочка лет 6–7 ей помогала, смотрела преданно в глаза и быстро бежала выполнять указания. Часа через два она подошла ко мне. Попросила сесть — пульс надо слушать в покое — и обхватила своими звенящими руками мои запястья. Прикрыла глаза и стала качать головой. Не потому, что было что-то не то, нет, просто так она входила в то состояние, когда слушала и вглядывалась в чужой организм, проникая вместе с толчками пульса в отдаленные его уголки, пытаюсь разобраться в проблемах. Она качала головой, перехватывая запястья то так, то так, улыбалась чему-то своему, видимо, понимая, что происходит.

— Я дам вам четыре вида пилюль, — произнесла она. — Вы будете их пить месяц, потом придете снова.

И все, и больше ни слова. И никаких объяснений. Она сказала что-то девчужке, та убежала в дом. Пробыла там минут десять, вышла уже не одна, а со старой толстой бабушкой, завернутой в километры сари. Девчужка принесла мне четыре увесистых пакетика с круглыми черными пилюлями, забрала деньги и убежала. Из чего они были скатаны — одному богу известно. Черные, блестящие, твердые, похожие на козьи кашки, и

пахли на самом деле не очень. Но я стала их пить четыре раза в день, как было сказано. Первое время боялась, что заболēju чем-нибудь, — санитарные условия у знахарки были так себе. Но ничего, тогда все обошлось.

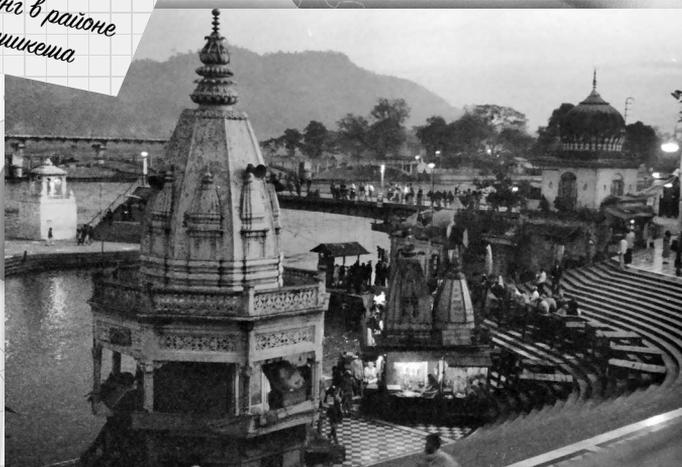
Когда пришла к ней во второй раз, выпив курс, она, снова прослушав мои запястья, дала мне еще таблеток и сказала:

— Если через месяц не понесешь, езжай в Ришикеш, окунись в Ганг. Будешь подготовлена. Все случится.

Она так и сказала: «It will happen».

Через месяц поехала к Гангу. Погуляла по берегу, поудивлялась. Увидела двух покойников, завернутых в белое и закрытых расшитым покрывалом. Родственники соор-

*Ганг в районе
Ришикеша*

жали костер, выкладывая для обряда дрова. Две фигуры лежали рядом, соприкасаясь. Когда дрова наконец были сложены, одно тело водрузили на другое. Внезапно то, что лежало сверху, встало и медленно направилось к родственникам. Все отнеслись к этому спокойно, не разбежались, не закричали, только приобняли по-отечески да и все, а «тело», сбросив белое полотно, оказалось молодой женщиной в красном вышитом сари, но без единого украшения. Так вышло, что я стала свидетелем старинного ритуала сати — самосожжения вдовы, но нет на современный лад. Ритуал этот официально отменен, а подстрекательство уголовно наказуемо, но то тут, то там вдовы добровольно восходят на костер с покойными мужьями, а иногда и сами поджигают себя. Ничего противозаконного, с их точки зрения, в тот раз не произошло, обряд был видоизменен — вдова просто полежала рядом с усопшим мужем в свадебном платье. Таким образом брак был завершен. Точка.

Не знаю, как для вдовы, но для меня стресс оказался сильным. Почти побежала в реку и в этот миг испытала еще один шок от того, что увидела. Он был даже сильнее первого, и организм понял — со мной дальше лучше не спорить, надо беременеть, а то еще чего-нибудь предприму. В реке я была не одна. Я вошла в мутную воду и встала по колено. Мимо меня, метрах в десяти, там, где река разбегалась и течение было веселее, на тлеющих плотках проплывали вздувшиеся, обуглившиеся трупы людей, которые не до закона сгорели в священном ритуальном костре. Как только плоты с останками отплывали подальше, на них тотчас опускались грифы и вороны,

ждушие неподалеку и уплывали на пир. Эти вереницы плотов проплывали мимо, кто быстрее вниз по реке, кто теряя скорость и норовя пристать рядом со мной. Грифы подозрительно на меня зыркали, будто я претендую на их добычу, но в конце концов понимали, что в бой за покойника я не брошусь.

Я закрыла глаза и вошла. Вода была теплая, и от этой теплоты было еще противнее. Я будто растворялась, не чувствуя, где заканчивается мое, еще живое тело, а где начинается этот похоронный растворитель.

В общем, окунулась с головой. Без эмоций, без всхлипываний, без причитаний, без «фу, какой кошмар». Просто сделала несколько шагов в воду с каменным лицом. Муж в ужасе на меня посмотрел.

Письма из Индии
домой